

В. Я. БРЮСОВ

Дебютанты

(отрывок)

Передо мною шесть сборников стихов <шести> поэтов¹. Все шестеро — если не дебютанты, то начинающие. В литературных кругах помнят, что Н. Гумилев года два назад (еще сидя на гимназической скамье), издал тоненькую книжку «Путь конквистадоров»; что стихи В. Ходасевича уже года четыре появляются в разных альманахах, мелких журналах и газетах; что стихотворение Потемкина было премировано на конкурсе «Золотого Руна»², — но для большинства читателей все шесть имен, вероятно, равно незнакомы. По праву можно считать эти <шесть> книжек — дебютами, «пробами пера», в которых надо искать обещаний, а не свершений.

С этой точки зрения наибольшего внимания, на мой взгляд, заслуживает книжка Н. Гумилева: крохотный сборник, в 64 страницы, на которых собрано немногим более 30 стихотворений. Сравнивая «Романтические цветы» с «Путем конквистадоров», видишь, что автор много и упорно работал над своим стихом. Не осталось и следов прежней небрежности размеров, неряшливости рифм, неточности образов. Стихи Н. Гумилева теперь красивы, изящны и, большею частью, *интересны* по форме; теперь он резко и определенно вычерчивает свои образы и с большой обдуманностью и изысканностью выбирает эпитеты. Часто рука ему еще изменяет, <но> он — серьезный работник, который понимает, чего хочет, и умеет достигать, чего добивается.

Лучше удается Н. Гумилеву лирика «объективная», где сам поэт исчезает за нарисованными им образами, где больше дано глазу, чем слуху. В стихах же, где надо передать внутренние переживания музыкой стиха и очарованием слов, Н. Гумилеву часто недостает силы непосредственного внушения. Он немного парнасец в своей поэзии, поэт типа Леконта де Лиля. Стыдливый в

своих личных чувствованиях, он избегает говорить от первого лица, почти не выступает с интимными признаниями и предпочитает прикрываться маской того или иного героя. Сближает его с парнасцами и любовь к экзотическим образам: он любит выбирать для своих баллад и маленьких поэм, как декорацию, юг с его пышной пестротой, или причудливость тропических стран, или прошлые века, еще не знавшие монотонности современных дней. Но Н. Гумилев менее сдержан, чем было большинство парнасцев, и его фантазия чертит перед нами несколько угловатые, но смелые линии.

Конечно, несмотря на отдельные удачные пьесы, и «Романтические цветы» — только ученическая книга. Но хочется верить, что Н. Гумилев принадлежит к числу писателей, развивающихся медленно и по тому самому встающих высоко. Может быть, продолжая работать с той упорностью, как теперь, он сумеет пойти много дальше, чем мы то наметили, откроет в себе возможности, нами не подозреваемые. На наших глазах за последние годы прошла печальная судьба нескольких скороспелок, отцветших едва ли не прежде издания своей первой книги. Не окажется ли более счастливым естественный путь: от слабого и подражательного к совершенству, чем обычный путь наших однодневок: от блестящих созданий первой юности к плоскости и пустоте дальнейших бесчисленных и почти ремесленных поделок...

